

СТАНОВЛЕНИЕ ШВЕДСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Развитие европейской экономики и бурный рост промышленного (фабричного) производства сопровождались коренными изменениями в социальной структуре общества. За счет притока людей из числа сельского населения в городах увеличился объем используемого наемного труда, следствием чего стало возрастание не только численности, но и концентрации рабочих. С началом индустриализации в мире появился новый общественный класс промышленных рабочих. Параллельно с этим произошло усложнение социальной структуры самого рабочего класса.

Условия жизни большинства рабочих, несмотря на быстрый темп производства и рост национального богатства, оставались крайне тяжелыми. Так, рабочий день на промышленных предприятиях европейских стран и США длился в среднем 10–12 часов, а у некоторых категорий рабочих достигал 14–15 часов. Отсутствие необходимой техники безопасности и надлежащих санитарно-гигиенических условий труда вело к увеличению количества несчастных случаев на производстве и росту числа профессиональных заболеваний. Но даже при плохих условиях труда рабочий класс в конце XIX в. не был настолько незащищен, как в начальный период его формирования¹.

Что касается Швеции, то развитие ее экономики в последней трети XIX — начале XX в. также имело важные социальные и экономические последствия для рабочего класса, так как в стране господствовали те же экономические отношения, что и в остальной Европе. Именно в этот период произошел значительный рост количества шведских фабричных рабочих.

Численность шведских промышленных рабочих увеличивалась достаточно интенсивно, за период с 1875 по 1905 гг. их численность выросла с 90 тыс. до 325 тыс. человек. Но тем не менее большую часть рабочего класса по-прежнему составляли сельскохозяйственные рабочие различных категорий². В Швеции, как и в остальной Европе, рабочий день был очень продолжительным: в начале 90-х гг. XIX в. продолжительность рабочего дня (не считая перерывов) колеблется от 9 до 11 часов и составляет в среднем 10 ½ часов. Широко использовался детский труд: в 1875 г. дети до 12 лет составляли 0,6 % от всего количества рабочих; от 12 до 14 лет — 4,9 %; от 14 до 18 лет — 14,8 %. Помещения, гигиенические условия и охрана труда были крайне неудовлетворительными³.

В Швеции подавляющее большинство рабочих селилось за пределами городов, в возникающих фабричных и пристанционных населенных пунктах. Хотя средний размер шведских промышленных предприятий по числу рабочих значительно уступал заводам более крупных европейских и западных стран, концентрация рабочих в шведской промышленности возрастала, как и удельный вес занятых на крупных (100 и более рабочих) и крупнейших (500 и более рабочих) предприятиях⁴. Однако в Швеции в 1890 г. при общей численности населения в 4 784 981 человек доля занятых в сельском хозяйстве составляла большую часть населения — 62,1 %⁵.

С увеличением роста производства зарплата шведских рабочих значительно увеличилась — за период 1860–1900 гг. реальный годовой доход промышленного рабочего класса вырос примерно на 150 %. Однако рабочее, особенно в сельскохозяйственной отрасли (до 1885 г. не находящийся в услужении безземельный сельский житель считался бродягой, т.е. правонарушителем), оставались менее оплачиваемой категорией населения страны. Например, в 1870-х гг. министр получал в год 12 тыс. крон, школьный учитель — 150 крон, квалифицированный рабочий — более 500 крон, а сельскохозяйственный работник — 300 крон (главным образом предметами натурального хозяйства). И хотя за период 1850–1905 гг. рабочий день сократился с 12 до 10 часов, повысилась интенсивность труда, но фабричное законодательство до конца 1880-х гг. не было окончательно урегулировано. Отношения между предпринимателями и рабочими на раннем этапе индустриализации регулировались личными, а не коллективными трудовыми соглашениями. От рабочих требовалось не только выполнение производственной задачи, но и во многих случаях подчинение владельцу фабрики за пределами предприятия⁶.

Только в 1881 г. в Швеции был принят ряд постановлений об использовании труда малолетних на фабриках и ремесленных мастерских. В начале XX в. был введен ряд законов с целью улучшить благосостояние и условия труда рабочих⁷.

Но большинство подобного рода законов, к сожалению, было принято только тогда, когда положение рабочих стало совсем невыносимым и они были вынуждены начать масштабные забастовки и стачки, что впоследствии привело к формированию крупных профсоюзных движений рабочих.

С 1850-х гг. в Швеции постепенно стали организовываться стачки: в 1856 г. — стачка рудокопов близ Сетера, 1857-м — стачка рудокопов в Фалу-не, 1859-м — стачки моряков и портовых грузчиков в Стокгольме, кузнецов в Эскильстуне, 1863-м — стачки торговых рабочих Хельсингборга, рабочих-металлургов Нючёпинга с последующими городскими волнениями и т.д.

Во второй половине 1870-х гг. экономическая конъюнктура ухудшалась. Тем не менее некоторый опыт в организации стачек и забастовок позволил провести в 1879 г. наиболее известную всеобщую забастовку, в которой участвовало около 6 тыс. человек с лесопильных заводов в Сундсвалле⁸. К концу 70-х гг. XIX в. стачки стали все менее успешными и происходили все реже. Наряду с этим предприниматели усиливали контроль и ужесточали требования к выполнению работы своих подчиненных, особенно в деревообрабатывающей промышленности Норланда. В Сундсвальском округе, где было сосредоточено множество лесопилен, предприниматели использовали длительный период низкой конъюнктуры, чтобы постепенно снижать заработную плату рабочим. Зимой 1878–1879 гг. положение рабочих крайне ухудшилось. Средняя заработная плата не превышала 1,5–2 кроны в день, что было недостаточно даже для пропитания одиноких; рабочие с семьями жили в страшной нужде.

В связи с понижением цен на пиломатериалы владельцы лесопилен получили от риксдага субсидию в 3 млн крон, но на оплату труда рабочим, вопреки всеобщему ожиданию, из этой суммы ничего не было выделено. Не произошло обычного повышения заработной платы и весной 1879 г., низкие зимние заработки были сохранены на весь летний период. Литератор Э. Бекман, основываясь на исследовании условий жизни рабочих, пришел к выводу, что на каждого члена семьи, состоящей из пяти человек, приходилось 18,5 ёре в день, в то время как дневной рацион заключенного обходился в 25,5 ёре. Следовательно, чтобы достичь уровня жизни заключенного, глава семьи должен был почти удвоить свой заработок. А ведь у большинства рабочих заработок был намного меньше.

26 мая 1879 г. рабочие некоторых лесопилен начали уходить с работы, что послужило сигналом для ухода остальных. На следующий день рабочие Эсвика направились в Сундсвалль, ведя за собой рабочих паровых лесопилен Кубикенборга и Муна, расположенных на пути их движения. Демонстрация прошла через весь Сундсвалль к Хеффнерсу и Ортвикену, где к ней присоединились рабочие других лесопилен. После этого колонна еще раз прошла через центр города на восток.

Бастующие шли от одного предприятия к другому, вовлекая рабочих в стачку. Напуганные местные власти вызвали войска и вступили в переговоры с бастующими, разбившими свой лагерь под Сундсваллем. Лагерь был разогнан, работа на лесопильнях возобновилась, но в дальнейшем, в течение лета 1879 г., наиболее низкие ставки зарплаты были повышены. Сундсвальская стачка оказала большое влияние на последующую активизацию профсоюзной деятельности рабочих, всколыхнув трудящихся лесопильных районов всего Норланда и произведя сильное впечатление на общественное мнение

Швеции. В это время стачки также происходили в городах Форсса, Иггерсунд, Бергвик, Сёдерхамн, Сандарне, Скутшер и в других пунктах лесопиления⁹.

В ходе забастовок рабочие осознали необходимость в организационном руководстве, способном создать движение в масштабе всей страны. К этому времени рабочий класс стал понимать, что наряду с борьбой за улучшение их финансового состояния необходима борьба за демократические права в целом. В 1870-х гг., одновременно со стачечными выступлениями, возникли и первые профсоюзы, они были созданы на базе старых рабочих объединений или рядом с ними. Первые профсоюзы носили полуремесленный характер, объединяя лишь наиболее квалифицированных рабочих определенной профессии. Основной их целью была материальная помощь своим членам, но не классовая борьба против предпринимателей¹⁰.

Летом 1881 г. строительные рабочие Стокгольма провели кампанию за повышение заработной платы. 11 июня в 6 часов утра около 500 каменщиков собралось в порту Лильян. В забастовке участвовали каменщики и 700–800 других рабочих-строителей из Стадсгордена, Шеппсбруна и каменоломни Хувудста. Забастовщики требовали повышения заработной платы на 30–40 %, аккордных ставок — на 25 % и сокращение рабочего дня до 10 часов вместо обычных 12–14 часов. В этом выступлении участвовало около 5–6 тыс. рабочих. Переговоры затянулись на все лето и не дали тех результатов, на которые рассчитывали рабочие. Поэтому в августе начались новые забастовки, продолжавшиеся до октября, в результате забастовок было достигнуто сокращение рабочего дня. В это время происходило много забастовок, но стокгольмская забастовка рабочих-строителей была самой тяжелой и, возможно, наиболее характерной для периода, начавшегося в 80-х гг. Рабочий класс завоевал авторитет¹¹. Опыт сундсвалльской, а еще более стокгольмской забастовок показал рабочим необходимость формирования профессиональных организаций и способствовал ускорению темпов их учреждения для борьбы рабочего класса за свои права.

Со второй половины 80-х гг. стачечное движение активизировалось в два раза (не менее 124 конфликтов за 1886–1889 гг.). Шведские рабочие вышли на путь классовой борьбы. В 1880-е гг. уже возникли более крупные профсоюзные объединения, первые общенациональные профсоюзы. В 1883 г. в Стокгольме был создан Центральный комитет профсоюзов. С 1886 г. деятельность ЦК профсоюзов заключалась в классовой борьбе рабочих и предпринимателей. Во второй половине 1880-х гг. сложились предпосылки к созданию рабочей партии¹². В 1900 г. профсоюзное движение Швеции охватило 44 тыс., а в Норвегии — 5 тыс. человек; в 1915 г. численность этих групп увеличилась соответственно до 111 и 76 тыс.¹³

Интересно отметить, что этот рост рабочего движения совпал с первым за последнюю четверть XIX в. крупным подъемом шведской промышленности. В то же время экономический подъем в конце 80-х гг. не был продолжительным и особенно заметным. Несмотря на кризисы и периоды застоя, постоянно происходили технологические изменения в области промышленности и транспорта. Так, протяженность железных дорог в Швеции в 1880 г. не превышала 6 тыс. км. В 1900 г. она увеличилась до 11 300 км. Тоннаж торгового флота, который интенсивно увеличивался в 70-х гг. XIX в., а затем в течение двадцати лет переживал период стагнации на уровне 0,5 млн т, в начале XX в. начал вновь расти. Несмотря на отсутствие достоверных сведений о стоимости промышленной продукции Швеции конца XIX в., с уверенностью можно сказать, что значительный рост произошел именно в середине 90-х гг. XIX в. В это же время началась добыча железной руды в Норботтене, хотя вывоз кирунской руды начался лишь в 1902 г. Население, занятое в промышленности в 1870 г., составляло только 9,5 % от общего числа жителей страны. В 1880 г. оно возросло до 11,5 %, в 1890-м — до 16,2 %, а в 1900-м — до 21,8 %. Таким образом, промышленный подъем в Швеции происходил одновременно с подъемом рабочего движения, развивавшимся не только в количественном, но и, что особенно важно, в качественном отношении. Насколько вырос боевой дух, можно судить по статистическим данным о забастовках 90-х гг. Так, в 1891 г. было 63 забастовки, в 1893-м — 53, 1895-м — 65, 1896-м — 102, 1898-м — 163, 1900-м — 133 забастовки¹⁴.

В целом, можно сказать, что конец 70-х — начало 90-х гг. XIX в. охарактеризовался повсеместным усилением забастовочного движения в странах Европы и США. Характерными чертами забастовок в 70–90-х гг. было возрастание масштабов и увеличение продолжительности. Рабочие все чаще прибегали к всеобщим — отраслевым или национальным — забастовкам. В 1889 г. в Швеции была организована Социал-демократическая партия. Правительство смотрело враждебно на стремление рабочих защищать свои интересы и организовываться. В 1889 г. вышел «закон о наморднике», имевший целью пресечь возможность агитации. Однако следует отметить, что в 1884 г. началось обсуждение вопроса об охране труда. В 1889 г. в результате данного обсуждения был издан закон об охране труда и фабричной инспекции. В 1891 г. вышел закон о государственных субсидиях больничным классам¹⁵.

В 1898 г. шведские профессиональные союзы объединились в единую организацию — Объединение профсоюзов Швеции¹⁶. Также произошло открытие Общей рабочей ассоциации (Landsorganisation), которая объединила 24 отдельных союза с общим числом членов 60 595, или 20 % всего числа

рабочих (в области промышленного труда). В 1890-е гг. в Швеции выросло обеспечение рабочего населения дешевым и гигиеничным жильем¹⁷.

Рабочие смогли завоевать право на проведение собраний и переговоров; с помощью забастовок они достигли значительных результатов. Предприниматели стали заключать коллективные договоры. Заработная плата квалифицированных промышленных рабочих удвоилась за период с 1860 по 1905 гг. Однако на некоторые группы рабочих, особенно чернорабочих, лесорубов и сельскохозяйственных рабочих, данное повышение не распространялось¹⁸.

В 90-х гг. XIX в. женщины-работницы стали все более активно участвовать в рабочем движении Швеции. Заработная плата женщин была ниже, чем у мужчин, а рабочий день у женщин зачастую был более продолжительным. Так, на шерстяной фабрике в Мальмё был 13-часовой рабочий день. Но весной 1893 г. они самовольно стали уходить с работы вместе с мужьями. Это вызвало широкий общественный резонанс. Ткачихи добились своей цели: их рабочий день сократили. В 1897 г. А. Сёдерберг опросила 3200 работниц Стокгольма. Исследование показало, что женщины, работающие в области промышленности, часто болеют и темпы заболеваемости среди работниц очень высоки. Если из вновь принятых работниц 73 % составляли здоровые женщины, то уже после 7 лет работы количество здоровых женщин сократилось до 54,6 %. Приблизительно из 3 тыс. работниц 46 профессий, которые были опрошены, 30 % имели годовой доход от 365 до 470 крон и 38 % — менее 365 крон. Жить меньше чем на 9 крон в неделю считалось в то время искусством. Чтобы сводить концы с концами, многие одинокие женщины вынуждены были укладываться в 20 ёре в день, тогда как на содержание одного заключенного в тюрьме отпускалось 27 ёре.

В промышленности и особенно среди надомниц широко применялась система штрафов. За брак, допущенный при шитье обуви, вычиталась сумма, равная заработной плате за пошив 12 пар обуви, и сверх этого накладывался определенный штраф. Женский труд в то время использовался также в тяжелых и опасных для здоровья женщин областях деятельности. Причем к числу подобных профессий не относилась обычная для женщин того времени работа в качестве чернорабочих на стройках. Опасной для здоровья на тот момент прежде всего считалась работа на табачных фабриках и пивоваренных заводах, где процент заболевания женщин был чрезвычайно высок. Это исследование было важным моментом в борьбе за интересы трудящихся женщин не только в Швеции, но и за границей. Материалы опроса были изданы на немецком языке и привлекли к себе внимание международной общественности¹⁹.

В 1902 г. предприниматели объединились в Шведский союз работодателей. Первоначальной целью этого союза была совместная деятельность предпринимателей против забастовок. Конфликты между рабочими и предпринимателями носили острый характер, обе стороны часто прибегали к насилию²⁰. К. Бекстрём считал, что для Швеции начала XX в. это был период быстрого превращения страны из сельскохозяйственной в индустриально-капиталистическое государство, что, несомненно, сказалось и на формировании шведского рабочего движения²¹.

В последней трети XIX — начале XX в. появляются так называемые народные движения (*folk rörelser*), которые играли важную роль в культурной и политической жизни Швеции. Целью этих ассоциаций была борьба с очевидной несправедливостью и общественными пороками жителей страны. Первыми народными организациями массового характера были свободно-церковные объединения, созданные в порядке оппозиции духовному гнету лютеранской государственной церкви. Другим важным движением было движение трезвенников, которое не только боролось с широко распространенным пьянством, но и сыграло важную роль в деле народного просвещения²².

Однако созданные общественные организации и профсоюзы долгое время не могли поправить материального положения рабочих. Хотя составители полуофициальных справочников по Швеции начала XX в. с гордостью отмечали превращение страны из бедной сельскохозяйственной в богатую индустриальную, но обогащение коснулось лишь узкого круга шведов. Распределение доходов оставалось возмутительно несправедливым. Так, по данным 1908 г. (не учитывавшим беднейшую часть населения), 34 % всех владельцев имущества (стоимостью менее 500 крон) обладали 1 % всех частных состояний, наиболее богатая группа — 0,17 % всех владельцев с имуществом более 300 тыс. крон — обладали 27 % от общей суммы состояний. Жалование директоров предприятий превосходило среднюю зарплату промышленного рабочего примерно в 40 раз. Налоговая система, с ее упором на косвенное обложение, усугубляла неравенство. Так, материальная нужда, жилищная теснота, общая высокая заболеваемость оставались уделом рабочего класса, мелких служащих и крестьян.

Лишь с первой четверти XX в. начали улучшаться условия труда и защиты прав рабочего класса. В 1924 г. был введен закон, регулирующий отношения в сфере ухода за детьми. В каждой коммуне был организован специальный комитет, в задачи которого входило решение проблем ухода за больными и детьми из нуждающихся семей. В 1937 г. вышел закон о создании службы защиты материнства и детства. В 1938 г. вышел закон о введении двухнедельного оплачиваемого отпуска и т.д.²⁴

Процесс становления шведского профсоюзного движения был достаточно продолжительным и изнуряющим для рабочего класса как с материальной, социальной, так и с моральной точки зрения. Мы не вправе утверждать, что условия труда рабочих, повлекшие за собой столь колоссальные изменения в социальной и политической структурах, были хуже, чем в остальной Европе или США. Там права трудящихся также плохо были защищены законодательством. К сожалению, для процесса индустриализации на первых этапах развития интересы предпринимателей были более приоритетными, по сравнению с интересами рабочих. Тем не менее на протяжении последующих периодов происходит дальнейшее развитие промышленного рабочего класса, который отчасти благодаря модернизации социальных институтов, связанной с процессом индустриализации, смог переступить черту беспрекословного подчинения начальству и начать бороться за свои права, создав крупные профсоюзы и тем самым улучшив свое материальное и политическое положение в обществе.

***

¹ История профсоюзного движения за рубежом. Конец XVIII в. — 1945 г.: учеб. пособие. М., 1990. С. 91–92.

² Кан А.С. История Скандинавских стран. М., 1980. С. 135–136.

³ Андерссон И. История Швеции. М., 1951. С. 366.

⁴ История Швеции. М., 1974. С. 387.

⁵ Мелин Ян, Юханссон Альф В., Хеденборг С. История Швеции. М., 2002. С. 352–367.

⁶ История Швеции. С. 387.

⁷ Мелин Ян, Юханссон Альф В., Хеденборг С. Указ. соч. С. 347.

⁸ История Швеции. С. 388–389.

⁹ Бекстрём К. История рабочего движения в Швеции. М., 1961. С. 108–115.

¹⁰ История Швеции. С. 390.

¹¹ Бекстрём К. Указ. соч. С. 125–126.

¹² История Швеции. С. 389–390.

¹³ Фостер У.З. Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956. С. 184.

¹⁴ Бекстрём К. Указ. соч. С. 271–273.

¹⁵ История профсоюзного движения за рубежом. С. 95.

¹⁶ Андерссон И. Указ. соч. С. 367.

¹⁷ Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1903. Т. 77. С. 324.

¹⁸ Андерссон И. Указ. соч. С. 367.

¹⁹ Бекстрём К. Указ. соч. С. 227–228.

²⁰ Андерссон И. Указ. соч. С. 367.

²¹ См.: Бекстрём К. История рабочего движения в Швеции (1902–1917): Политический раскол рабочего движения и возникновения новой революционной партии. М., 1966.

²² Вейбуль Й. Краткая история Швеции. Стокгольм, 1997. С. 90.

²³ История Швеции. С. 402–403.

²⁴ См.: Мелин Ян, Юханссон Альф В., Хеденборг С. Указ. соч.